

В.И. Орлов

Новая роль государства в развитии системы частного предпринимательства

О роли государства в развитии частного предпринимательства написано множество научных работ экономистами, философами, социологами, политологами и представителями других сфер гуманитарного знания. Однако до сих пор не существует ни одного достаточно серьезного исследования, посвященного новой роли государства в развитии системы частнопредпринимательской деятельности в условиях переходного периода от командно-административной экономики к рыночной. А объективная необходимость подобного рода исследований в нашей стране и в ряде других стран, возникших после распада мировой социалистической системы, очевидна. Данная статья как раз и является попыткой научного осмысления указанной проблемы, причем речь в ней пойдет не о всех бывших социалистических странах, а лишь о Беларуси и России.

Социально-экономическая трансформация, сущность которой заключается в переходе общества к широкому развитию капиталистических производственных отношений, впервые была практически осуществлена несколько столетий назад в странах Западной Европы. Через некоторое время новая модель хозяйственной деятельности была перенесена европейцами на Американский континент, где получила такое распространение, которое позволило Соединенным Штатам Америки стать самой развитой мировой экономической державой. В дальнейшем, в XX веке, система капиталистического частного предпринимательства была распространена на Японию и ряд других стран юго-восточной Азии. Для нас особо важен тот факт, что в мировоззренческо-идеологическом плане основанием данных социально-экономических трансформаций явилась либо радикально новая религиозная система (протестантизм в Западной Европе), либо незначительно модифицированная уже существовавшая (этот путь наиболее характерен для Японии). На наш взгляд, оба этих исторически известных способа идеологического обоснования системы частного предпринимательства для Беларуси и России не могут дать нужного результата как в ближайшей, так и в достаточно отдаленной перспективе.

Все дело в том, что капиталистические производственные отношения в условиях царской России развивались с большим трудом. Исключение составляли лишь прибалтийские земли империи и отчасти польские. Объяснений данному феномену множество, но главное заключается в том, что они не воспринимались большинством населения, обладающим православным мировоззрением. И даже некоторые экономические успехи не имели под собой устойчивого основания в виде общественных взглядов, симпатий, того, что можно назвать «народной идеологией». Вот как, например, пишет об этом немецкий мыслитель О. Шпенглер в своей работе «Закат Европы»: «Русский не борется с капиталом, нет: он его не *постигает*. Кто вчитается в Достоевского, предощутит здесь юное человечество, для которого вообще *нет еще никаких денег*, а лишь блага по отношению к жизни, центр тяжести которой лежит не со стороны экономики. «Ужас прибавочной стоимости», доводивший многих перед войной до самоубийства, представляет собой непонятое литературное обличье того факта, что приобретение денег с помощью денег яв-

ляется для незнающего городов мышления «в добре» кощунством, а если его переосмыслить, исходя из становящейся русской религии, – грехом» [1].

Анализ данного утверждения Шпенглера позволяет адекватно понять то негативное отношение к реформам, которые проводились уже в демократической России в конце XX века и были крайне негативно встречены большинством ее населения. В стране стали навязывать модель западного капиталистического развития, оказавшуюся чуждой мировоззрению ее граждан, в результате чего они воспринимали происходящее как насилие, осуществляемое государством.

Необходимо отметить, что у нас, в Беларуси, в отличие от России, государственная власть не пошла по пути такого «прозападного реформирования». Изменения в социально-экономической сфере проводились без всяких «шоковых терапий» и с учетом сложившегося исторически менталитета белорусского народа. Таким образом, эффект социальной напряженности не получил в нашей стране широкого распространения. Однако, вместе с тем, не получила соответствующего развития и система частного предпринимательства. Все успехи в развитии белорусской экономики в первую очередь связаны с ее государственным сектором, с укреплением дисциплины и наведением элементарного порядка. Но для дальнейшего поступательного движения этого мало. Необходимо также опереться на частнопредпринимательскую инициативу наших граждан. Государственная власть, хорошо понимая важность такой опоры, в принятой «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.» заложила идею необходимости для нашей республики развития предпринимательства. «Важным фактором социально-политического развития страны, – отмечается в документе, – является **предпринимательство**, поскольку оно активизирует творчество и предприимчивость, создает новые рабочие места, позволяет самореализоваться человеку. В результате расширения малого и среднего бизнеса формируется средний класс – основа социальной стабильности» [2].

Итак, само белорусское государство заинтересовано в развитии частного предпринимательства, и эту свою заинтересованность оно подкрепило в последнее время рядом практических действий. Так, например, были устранены некоторые юридические препятствия, сдерживающие развитие бизнеса. Конечно, сделанного еще явно недостаточно. Государство должно заняться реформами не только в юридической сфере но и, в первую очередь, идеологическим обоснованием частнопредпринимательской деятельности.

Как уже отмечалось, опора на западноевропейский и американский идеологический опыт построения капиталистических отношений для нас не только нежелательна, но вряд ли и возможна. Как невозможно на практике в нынешних белорусских условиях реализовать *современную* западную экономическую систему. Дело в том, что последняя уже не нуждается ни в каком идеологическом, мировоззренческом или этическом обосновании. Уровень ее развития настолько высок, что она может еще долгое время существовать как бы по инерции, самообосновывая себя экономическими результатами. В Беларуси же такая система не может быть самодостаточной, так как она только лишь возникает, а следовательно, для ее полноценного функционирования крайне необходимо именно мировоззренческо-идеологическое обоснование для нашего народа всей важности развития частного предпринимательства. С другой стороны, мы не можем пойти и по пути Японии и других юго-восточных стран Азии. Безусловно, в нашей республике существует определенное мировоззрение, характерное для большинства народа. Кроме того, активно идет и процесс становления государственной идеологии. В рамках данной статьи мы не будем анализировать ни первое, ни второе. Отметим лишь очевидный

факт: если мировоззрение белорусов и нельзя считать прокоммунистическим, то все равно в целом оно носит антирыночный, антикапиталистический характер. Вот почему при построении развитой системы частного предпринимательства государство не может опереться на него. Следовательно, для общества становится насущной необходимостью проведение перемен не только в сфере социально-экономических отношений, но и определенная трансформация идеологических установок населения. Еще раз отметим, что именно государственная власть неоднократно подчеркивала свою заинтересованность в развитии частного предпринимательства, следовательно, именно *государство* и должно сыграть *определяющую* роль в этом развитии.

Указанная роль, на наш взгляд, должна носить, в первую очередь, не экономический, а мировоззренческо-идеологический характер. Сущность ее будет заключаться в следующем: государство должно выработать и внедрить в общественное сознание (в качестве органического элемента своей идеологии) определенные идеологические основания, на которых должно строиться развитие всей системы частного предпринимательства в Беларуси. В этом и состоит совершенно новая роль государственной власти в построении капиталистических производственных отношений. Особо подчеркнем, что никакого опыта выполнения такой роли в исторической практике не существует. Известны лишь случаи, что государство либо вообще не участвовало в выработке новой, явившейся опорой частнопредпринимательской деятельности, идеологии, либо использовало существующую. Оба пути, думается, для нашей страны не подходят. Таким образом, в Беларуси придется осуществить качественный прорыв в идеологической сфере.

Конечно, чисто теоретически возможен и другой вариант: государственная власть в приказном порядке начинает построение такой системы частного предпринимательства, которая будет опираться *только лишь на уже существующий менталитет* нашего народа, на его идеологические установки. В результате этого последние не будут нуждаться ни в каком изменении. Однако данный вариант, на наш взгляд, носит умозрительно-теоретический характер и не может быть с успехом воплощен на практике. По крайней мере, его воплощение потребует много времени и больших затрат материальных ресурсов. Ни тем ни другим Республика Беларусь не обладает: у нас нет больших запасов углеводородного сырья, на освоении которых можно скопить первичный частный капитал, как нет и времени. Вот почему белорусское государство для построения развитой системы частного предпринимательства обязано пойти путем выполнения своей собственной новой роли в идеологическом обосновании данной системы.

Автор полагает, что начинать необходимо с разработки особой государственной программы идеологической поддержки частнопредпринимательской деятельности. Основой такой программы, ее главной частью должна стать идея об *объективной необходимости* частного предпринимательства для сохранения и развития подлинной независимости белорусского государства. Хорошо известно, что первые капиталисты были не просто глубоко верующими людьми, но и патриотами своего отечества. Однако их патриотизм носил не земной, а, скорее, религиозно-трансцендентный характер. Как ни странно, такое внеземное существование обосновывается намного проще, чем чисто земное, и не требует вмешательства государства. В противном же случае обоснование наиболее эффективно лишь тогда, когда государство не просто будет способствовать развитию бизнеса, но и само станет особым специфическим частным предпринимателем. В этом как раз и будет проявляться вторая сторона его роли в развитии в Беларуси частнопредпринимательской деятельности.

Предварительно отметим, что государство уже в период зарождения капиталистических отношений в Западной Европе всеми своими экономическими действиями активно способствовало этому развитию. Вот как описывал подобный феномен В. Зомбарт в своей работе «Буржуа»: «В очень большом объеме государственная предпринимательская деятельность, – отмечал он, – заняла то пустое место, где иначе вообще ничего не происходило бы. Весьма часто только инициатива государя и давала толчок к расцвету капиталистической субстанции. Она означает, следовательно, весьма часто первичный зачаток предпринимательского духа вообще» [3]. Однако такое государственное влияние в нынешних условиях нашей республики явно недостаточно. Нам необходимо, чтобы государство выполняло новую, скорее всего, неизвестную в истории роль: вело себя именно как особый частный предприниматель.

Для того, чтобы раскрыть смысл данного понятия, вспомним о том, что выдающийся немецкий историк и философ XX века О. Шпенглер, комментируя процесс возникновения денежного обращения в обществе, отмечал: «С денежным обращением между производителем и потребителем, как между двумя разделенными мирами, появляется *«некто третий»*, чье мышление тут же становится господствующим в деловой жизни. Он принуждает первого предлагать ему товар, а второго – запрашивать товар у него же; он возвышает посредничество до монополии, а затем делает его основным моментом экономической жизни и принуждает обоих быть «в форме» в его интересах – поставлять товар по его расценкам и получать его под давлением его предложения» [1, с. 517–518]. Такого денежного посредника, действующего уже на заре становления товарно-денежных отношений, можно смело считать предпринимателем. Последний осуществляет не только функцию посредничества, но и, как справедливо отметил О. Шпенглер, является диктатором над производителем и покупателем. Хорошо известно, что рынок диктует свои объективные законы, страдает излишней долей материалистического детерминизма и не учитывает важнейшей роли субъектов рыночных отношений. Скорее всего, так называемые объективные законы во многом являются продуктом целенаправленной деятельности отдельных людей.

В еще большей степени роль творца этих законов может быть выполнена самим государством, когда оно становится тем, что мы назвали специфическим «частным предпринимателем». Причем, в отличие от других предпринимателей, находящихся в состоянии непрерывной конкуренции по отношению друг к другу, государство (в роли именно *частного предпринимателя*) заинтересовано в первую очередь не в увеличении своего предпринимательского дохода, а в умножении суммарного дохода всех субъектов частнопредпринимательской деятельности.

Конечно, государство в лице главного предпринимателя автоматически становится и главным диктатором, навязывая установленные им правила рыночной игры как для поставщиков, так и для потребителей. Соответственно, возникает опасность подавления частной инициативы, но диалектическое развитие происходит таким образом, что ограничение этой инициативы в одном направлении является одновременно ее стимулированием в другом. Несомненно, влияние государства, даже в нынешних непростых условиях, на наш взгляд, должно осуществляться таким образом, чтобы не подавлять все проявления частной инициативы своих граждан, а, наоборот, помогать ее развитию, стимулировать и направлять ее в нужное для общества в целом русло.

Описанная нами диктатура при определенных условиях может принести лишь ощутимую пользу для всей системы частного предпринимательства, существующего в Республике Беларусь. Данный феномен можно объяснить тем, что в нынешних условиях диктатура в сфере рыночных отношений в на-

шей стране, не обладающей большим финансово-экономическим потенциалом, неизбежна. Поэтому и для общества в целом, и для большинства бизнесменов выгоднее, чтобы ее осуществлял «главный предприниматель» – государство, которое для эффективности выполнения своей роли должно поставить в одинаковые экономические условия как обладателей частной собственности, так и государственных производителей. Если же равенство условий декларировано на бумаге, а на практике не выполняется, то в этом случае диктатура государства сохранится, но роль его как специфического частного предпринимателя полностью исчезнет. Идеологические догмы окажутся превыше экономической выгоды, и тогда честнее будет сказать всем тем, кто уже открыл или собирается открыть собственное дело, что общество не желает вашего развития, а лишь терпит вас в качестве вынужденного элемента, способного придать нашей стране международный имидж экономически свободного государства.

Автор исходит из предположения, что подобного рода псевдоидеологические соображения не возьмут верх в Беларуси, и ее руководство, говоря о необходимости развития системы частного предпринимательства, действительно желает этого развития. Вот почему нужно совершенно по-иному взглянуть на роль государства в нашей экономической жизни, и в первую очередь обосновать необходимость не просто государственного вмешательства в эту жизнь (что существовало во все времена и у всех народов), а появление на поле игры рыночных сил нового центрального системообразующего игрока. Таким образом, система частного предпринимательства у нас должна быть построена не просто при государственной поддержке, а на базе государственного предпринимательства как ядра этой системы.

В истории хорошо известен такой экономический феномен, как государственный капитализм. Госкапиталистические предприятия некоторое время существовали даже на территории Советского Союза, но в такого рода предприятиях государство не выступало в целом в качестве *специфического* частнопредпринимательского лица. Наиболее существенное различие между ними состоит в телеологическом плане: дело в том, что государственный капитализм самодостаточен и для своего развития он не нуждается в конкуренции со стороны частных предпринимателей. Государство же, выступающее в роли частного предпринимателя, принципиально не самодостаточно. Получение прибыли для него не самоцель, главной целью для него является активное влияние на рост частнопредпринимательской деятельности в стране.

Несомненно, в практической деятельности по реализации вышеуказанной задачи возникнет парадоксальная ситуация. Любая система стремится к своему развитию, а государство как частный предприниматель – это одновременно и первичная система и ядро более сложного образования: зарождающейся вторичной системы всего частного предпринимательства. В итоге государство не просто способствует развитию всей предпринимательской деятельности, но и уничтожает себя в этой роли. Последнее объясняется тем, что в телеологическом плане дальнейшее существование объекта, который полностью реализовал свою роль, становится бессмысленным. Здесь уместным будет провести аналогию из педагогической сферы: чем больше знаний преподаватель какой-либо дисциплины даст своим ученикам, тем меньше он будет им нужен именно в роли учителя данного предмета. В противном же случае, эта роль перейдет в свою противоположность: особый частный предприниматель начнет угнетать всю иную, не связанную с ним, предпринимательскую деятельность.

Итак, государство должно стать системообразующим ядром всего частного предпринимательства и своей деятельностью формировать эту систему. Во многих отношениях оно будет уподобляться гоббсовскому Левиафану. Вокруг него, как особого предпринимателя, должны группироваться и иные частные

предприниматели, а оно будет подпитывать их из себя. Речь здесь идет, конечно, не о финансовой помощи (хотя последняя тоже необходима, но ее осуществление никакого отношения к новой роли государства не имеет), а некой нематериальной, интеллектуально-психологической. Своей деятельностью государство может придать внутренний импульс конкретным людям, побуждающий их к занятию бизнесом, особенно важно подчеркнуть то, что такой импульс будет связан в сознании многих людей со стремлением к служению. Многие мыслители отмечали, что *стремление к служению* является характерной чертой русского народа. Мы, белорусы и русские, являемся, по существу, единым народом, а следовательно, данное стремление не в меньшей степени характерно и для нас. Таким образом, человек, служащий государству как частному предпринимателю, будет рассматривать свою деятельность не просто как способ зарабатывания денег, и даже не как работу на частное лицо, а именно как служение государству, как некоей сверхсущности. Соответственно, государство, будучи экономическим центром системы частного предпринимательства, одновременно может стать и идеологическо-мировоззренческим. Именно в результате генетического единства с ним отдельные частные предприниматели будут считать себя объективно приобретенными не только к получению прибыли, но и к служению своей стране.

В заключение отметим, что если мышление нашего народа в основном носит антирыночный, антикапиталистический характер, то это еще не означает его полную монолитность. В нем существуют и прорыночные элементы. Поэтому задачей государства в идеологической сфере должно стать не уничтожение уже существующего мировоззрения, а развитие элементов нового. Кроме того, нельзя не согласиться с утверждением А.Н. Данилова о том, что «прошлый режим развил определенную социальную культуру, отказаться от которой, вероятно, не пожелает уже никто» [4]. Следовательно, одной чисто идеологической деятельности явно недостаточно. Необходимо активно развивать именно те формы частного предпринимательства, при которых антирыночные элементы мышления как бы «не замечают» его существования, а уже появившиеся элементы *рыночного* мышления активизируются и расширяются. По нашему мнению, в настоящее время такой формой (в первую очередь) и является государственное предпринимательство, при котором само государство выступает в роли частного предпринимателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шпенглер, О. Закат Европы: в 2 т. / О. Шпенглер. – М., 2004. – Т. 2. – С. 532.
2. *Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.* / ред. Я.М. Александрович и др. – Мн., 2004. – С. 144.
3. *Зомбарт, В.* Буржуа // Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. – М., 2004. – С. 91.
4. *Данилов, А.Н.* Переходное общество: проблема системной трансформации / А.Н. Данилов. – Мн., 1997. – С. 287–288.

S U M M A R Y

The article deals with the determining role of the state in the process of small business establishment in the Republic of Belarus. It is shown that it is the state that must carry out ideological bases for building of the stable small business system.

Поступила в редакцию 12.06.2007